

8. Моррис, Ч. У. Основания теории знаков / Ч. У. Моррис // Семиотика: семиотика языка и литературы : сб. ст. : пер. с англ., фр., исп. / под общ. ред. Ю. С. Степанова. – М., 1983. – С. 37–89.
9. Новейший философский словарь / сост. А. А. Грицанов. – 3-е изд., испр. – Минск : Книжный Дом, 2003. – 1280 с.
10. Остин, Дж. Л. Слово как действие / Дж. Л. Остин // Новое в зарубежной лингвистике : сб. ст. – М., 1986. – Вып. XVII : Теория речевых актов. – С. 22–129.
11. Серль, Дж. Р. Классификация речевых актов / Дж. Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике : сб. ст. / редкол.: И. М. Кобозева [и др.]. – М., 1986. – Вып. XVII : Теория речевых актов. – С. 151–169.
12. Сусов, И. П. Семантика и прагматика предложения : учеб. пособие / И. П. Сусов. – Калинин : КГУ, 1980. – 51 с.
13. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы : больш за 65 000 слоў / уклад. : І. Л. Капылоў [і інш.] ; пад рэд. І. Л. Капылова. – Мінск : Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2016. – 968 с.
14. Wunderlich, D. Studien zur Sprechakttheorie / D. Wunderlich. – Frankfurt am Main : Suhrkamp, 1976. – 433 s.

ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ СО ЗНАЧЕНИЕМ ВРЕМЕНИ И ПРОСТРАНСТВА В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

***О. Б. Карань (Минск, Беларусь)
С. В. Халили-Квасова (Минск, Беларусь)***

В последнее время отмечается рост интереса к вопросам изучения и преподавания русской фразеологии в рамках курса русского языка как иностранного. Хотя на практике иностранные студенты – будущие филологи сталкиваются с фразеологией практически в начале своей университетской учебы (еще на 1-м курсе при изучении дисциплины «Современный русский язык. Лексикология»), однако к окончанию университета они не обладают достаточным запасом знаний и соответствующим уровнем владения языком для глубокого понимания данного пласта русского языка. Даже студенты, освоившие уровень владения языком В2-С1, знают крайне мало русских пословиц и поговорок, большинство фразеологических единиц (далее – ФЕ) находится в пассивном запасе, не говоря уже об афоризмах и крылатых выражениях. Однако иностранные студенты вынуждены постоянно сталкиваться с русской фразеологией (на занятиях по практике русской речи, по русскому языку как иностранному, при чтении художественной, научной и публицистической литературы, а также в процессе коммуникации в русскоязычной среде в Республике Беларусь). Таким образом, следует признать наличие у иностранных студентов из КНР значительных пробелов как в овладении языком специальности, так и в запасе фоновых знаний. Ведь фразеология охватывает как сферу психических состояний человека, так и количественную и качественную характеристику явлений и объектов окружающего мира. В ФЕ отражается информация о мифах, обычаях, обрядах, привычках, морали, поведении, а также оценочно-нравственные ориентиры народа. Знание фразеологии любого языка открывает дверь не только к постижению языка, но и пониманию менталитета и национального характера. К тому же, ФЕ служат для выражения эмоций и оценки, украшают и разнообразят нашу речь.

Таким образом, овладение студентами фразеологией как составной частью русского языка является актуальной задачей для методики преподавания РКИ в вузе, принимая во внимание трудность этой темы для иностранцев, в частности для студентов из КНР.

Окружающий мир, в котором живёт человек, прежде всего может быть представлен как пространственно-временной континуум (это природная и материальная, рукотворная среда, в которой обитают разные народы). Для его описания используются универсальные категории времени и пространства. Их лексикализация в конкретном языке отражает наивные представления того или иного народа об устройстве мира. И здесь богатый материал предоставляет не только лексика, но и фразеология конкретного языка.

ФЕ с темпоральным и локативным значением имеют параллели в русском и китайском языках, поэтому являются достаточно продуктивным материалом для изучения на занятиях по РКИ в рамках изучения способов выражения временных и пространственных отношений. Мы сосредоточили внимание на идиомах – т. е. ФЕ, которые по форме являются словосочетаниями и обладают целостным, семантически переосмысленным значением (в отличие от пословиц и поговорок, которые являются законченными предложениями и занимают, несомненно, должное место в рамках изучаемых тем по РКИ).

Следуя компаративному методу, были отобраны китайские ченьюи с темпоральным (焚膏继晷 fén gāo jì guǐ (дословно ‘жечь свечильник, чтобы продлить световой день’) – от зари до зари; день и ночь; 积年累月 jī nián lěi yuè (дословно ‘собирать годы, копить месяцы’) – долго-долго; длительное время; 一朝一夕 yī zhāo yī xī (дословно ‘один рассвет, один закат’) – очень короткий промежуток времени; быстро; в короткий срок; в считанные дни; день-другой; день-два; 海枯石烂 (дословно ‘пока море не высохнет и камни не сгниют’) – во веки вечные; навсегда; 砺山带河 (дословно ‘(пока) гора (не станет) оселком, река – пояском’) – на веки вечные; навсегда; 寒来暑往 (дословно ‘чередование зим и лет’) – с течением времени и др.) и локативным значением (世外桃源 (дословно ‘райская персиковая роща’) – спокойное место, отдалённое от остального мира, рай на земле; 东西南北 dōng xī nán běi (дословно ‘восток, запад, юг, север’) – повсюду; везде; где бы то ни было; неопределённое место; 井底之蛙 jǐng dǐ zhī wā (‘лягушка на дне колодца’) – не видеть дальше собственного носа; под самым носом;

天涯海角 tiān yá hǎi jiǎo (дословно ‘край неба, угол моря’) – очень удалённые, глухие места; 五湖四海 (дословно ‘пять озер и четыре моря’) – во всех уголках страны; во всем мире; по всему миру; 五方 wǔ fāng (дословно ‘юг, запад, север, восток и центр мира’, где и находится сам Китай) и др.). Ченьюи (наиболее употребительный и распространённый тип ФЕ в китайском языке) сопровождаются калькированным (дословным) переводом и соотнесены с русским эквивалентом. Как показывает практика преподавания РКИ на филологическом факультете БГУ, а также опыт других вузов, целесообразно отбирать ФЕ для изучения по идеографическому принципу (усвоение ФЕ происходит при функциональном анализе определённых групп ФЕ, связанных с описанием человека и его деятельности (эмоционально-ситуативный принцип обучения), когда фразеологизмы представляются по принципу антиномий «рано – поздно», «долго – быстро», «далеко – близко» и т. п.; либо отбор ФЕ происходит по тематическому принципу (изучение ФЕ по определённым темам и тематическим рядам) [7, с. 6].

Основные принципы изучения фразеологии в аспекте РКИ:

- принципы преемственности, системности и методической целесообразности;
- минимализация учебного материала;
- поэтапное обучение;
- метод компарации (сравнительно-сопоставительный анализ смыслового и образного содержания русских ФЕ и их китайских эквивалентов);
- тематическая группировка ФЕ на занятиях по РКИ;
- учет межъязыковой интерференции;
- учет аспекта актуализации лингвистических явлений на материале фразеологии;
- принцип аксиологической направленности обучения РКИ (через раскрытие национально-культурного компонента ФЕ, их воспитательного и назидательного посыла).

Целесообразно построить работу по изучению ФЕ следующим образом.

На начальном этапе (представление) отбираются наиболее легкие ФЕ. С учетом принципа частотности – наиболее употребляемые в разговорной речи, в художественной и публицистической литературе. Следует знакомить иностранных студентов в первую очередь с ФЕ, синонимичными локативным или темпоральным наречиям (рукой подать – близко, на краю земли – далеко; с минуты на минуту, со дня на день – скоро). Изучение начинается с дословного перевода. Распространенной ошибкой в преподавании фразеологии является представление студентам в качестве изучаемого материала устаревших ФЕ вместо общеупотребительных ФЕ из активного запаса.

Несомненно, прием визуализации всегда оживляет презентацию ФЕ, для чего целесообразно использовать иллюстрированные словари по фразеологии [3, 4].

На втором этапе семантизация осуществляется в сопоставлении с китайскими ФЕ. Наиболее оптимальный метод – это раскрытие их происхождения и необходимый лингвострановедческий комментарий, достаточный для понимания ФЕ. «Этимологический путь раскрытия культурного слоя фразеологии представляет собой наиболее оптимальный способ для изучения и преподавания русской фразеологии, один из наиболее эффективных методов познания русской культуры прошлого и настоящего» [6, с. 338].

Важно формировать у иностранных студентов представление об экстралингвистическом фоне, на котором происходит общение. Мы не изучаем язык для языка, а для постижения реалий русской национальной духовной и материальной культуры, менталитета народа.

Семантизация обязательно идет с опорой на контекст, сопровождается иллюстрациями, обязательно указывается стилистическая характеристика ФЕ, оценочный компонент (нейтральный, одобрительный, неодобрительный).

На третьем этапе целесообразно предложить фразеологические эквиваленты (это ФЕ с одинаковым значением и образностью в русском и китайском языках), фразеологические аналоги (относительные фразеологические эквиваленты с заменой образа) или фразеологизмы, не имеющие соответствий в китайском языке, которые требуют описательного перевода (перевод не самого русского фразеологизма, а скорее толкование его значения).

На четвертом этапе следует соотнести ФЕ с одним из 6 разрядов по частям речи (субстантивные, глагольные, адъективные, адverbиальные, глагольно-пропозициональные, междометные).

А также указать синтаксическую функцию данной ФЕ в предложении.

Темпоральные и локативные фразеологизмы несут не только культурно-историческую информацию, но также являются богатейшим лингвистическим материалом. Так, изучая ФЕ с локативным и темпоральным значениями, можно актуализировать следующие знания по лексикологии:

– системные отношения между ФЕ: синонимические (в мгновение ока – в один миг – в одно мгновение – в одну минуту; под (самым) носом – под боком – под рукой); антонимические (все время – ни днем ни ночью; рукой подать – за тридевять земель, куда Макар телят не гонял); паронимические (изо дня в день ('постоянно, регулярно') – со дня на день ('в самое ближайшее время')); многозначные (не за горами (не за горою) – 'не слишком удаленно в пространстве, недалеко, рядом' (локативное значение) и не за горами – 'скоро' (темпоральное значение)).

– стилистическую характеристику ФЕ: стилистически нейтральные ФЕ (время от времени, из года в год); разговорно-бытовые (не за горами, на носу, ни туда ни сюда, вкривь и вкось); просторечные (на кудыкину гору, за семь верст киселя хлебать, после дождичка в четверг); литературно-книжные (испокон века (веков), от Ромула до наших дней, золотой век, юдоль печали, в мгновение ока, круг жизни, на исходе дней).

– принадлежность ФЕ активному (бок о бок, под рукой, круглый год, с минуты на минуту) или пассивному словарному запасу (Мафусаилов век, Иаредовы веки, век Астреи, во время оно, до морковкина заговенья, лето Господне).

– источник происхождения ФЕ: общеславянские и исконно русские (от зари до зари, до белых мух, когда рак на горе свиснет, до морковкина заговенья); ФЕ старославянского происхождения (из Библии и церковных книг) (денно и ночью, на сон грядущий, во веки вечные, райские кущи, Царство небесное, земля обетованная); заимствованные из европейских языков (фразеологические кальки и полукальки: на лоне природы, до последнего вздоха, на закате жизни, до греческих календ); ФЕ из произведений известных писателей (не по дням, а по часам (А. С. Пушкин), время не ждет (Дж. Лондон), в минуту жизни трудную (М. Ю. Лермонтов)).

– объединение ФЕ в группы, соотносимые с разными частями речи (с которыми они образуют синонимические конструкции): субстантивные (медвежий угол, земля обетованная, тот свет); адвербиальные (рукой подать, под самым носом, бок о бок, битый час, в два счета, сию минуту, вот-вот); глагольные (тянуть время, тянуть кота за хвост ‘медлить’); междометные (Сколько лет, сколько зим!). Большинство темпоральных и локативных ФЕ в русском языке адвербиального типа (то есть их можно заменить синонимом-наречием, благодаря чему студенты их легко понимают).

В студенческих группах с хорошим уровнем языковой подготовки с помощью ФЕ можно актуализировать знания и по другим аспектам языка:

– по морфологии (на ночь гляючи, середь бела дня, во время оно, до морковкина заговенья, в мгновение ока), синтаксису (рука подать), фонетике (юдоль плача (печали)). Таким образом осуществляются междисциплинарные связи, в частности, между курсами РКИ и «Современный русский язык», что актуально для иностранных студентов – будущих филологов.

Следует отметить, что фразеосемантическое поле пространства и времени в русском языке содержит значительно больше ФЕ, чем в китайском языке. Такие русские ФЕ, как за тридевять земель, до морковкина заговенья, куда Макар телят не гонял, при царе Горохе, представляют значительную сложность для восприятия китайскими студентами в силу наличия национально-специфических реалий, положенных в основу образности фразеологизмов.

При отборе китайских локативных и темпоральных ФЕ отмечается сложность в соотношении их с определенной темой, в том числе из-за специфики функционирования их в речи.

Важно также акцентировать внимание и на стилистический аспект изучаемых ФЕ и на уместность употребления того или иного фразеологизма в конкретной речевой ситуации. Так, у китайских темпоральных и локативных фразеологизмов отмечается возвышенный, поэтический характер образности, тогда как у русских эквивалентов – сниженный, порой грубоватый.

Также наблюдаются различия во внутренней форме ФЕ (в самой метафоре, лежащей в основе фразеологизма):

– в русском языке часто используются в основе метафор люди, части тела человека (рука – как одна из древних единиц измерения, нос и т. д. (рукой подать, под рукой, под (самым) носом, плечом к плечу, бок о бок, до седых волос), бытовые ситуации (за семь верст киселя хлебать, куда Макар телят не гонял);

– а в китайском языке чаще используются в основе метафор природа и животный мир (лягушка, сидящая на дне колодца; придет вода – канал наполнится; (даже тогда, когда) высохнет море и рассыплются камни, небо пустынно, земля стара), а также числа чаще входят во внутреннюю форму китайских ФЕ, что свидетельствует о стремлении к точности китайского менталитета (четыре, дикорастущий (‘ширь’, ‘простор’); четыре круга (оборота) (‘вокруг’, ‘кругом’); тысяча, древний (‘старинный’, ‘незапамятные времена’); десять тысяч поколений (‘веками’, ‘навек’, ‘вечный’)) (ср. с русскими ФЕ: в тридевяти царстве в тридесяти государстве, за тридевять земель).

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что обучение фразеологии важно и необходимо как с точки зрения языкознания, так и культурологии. Поэтому в настоящее время методика преподавания фразеологии в аспекте РКИ претерпевает значительные изменения,

активно обогащаясь практическим опытом преподавателей высшей школы. Студенты должны углублять свои знания о стране изучаемого языка с помощью самого языка. И также верно обратное: знание культуры народа способствует лучшему овладению языком. Следовательно, важно изучать параллельно язык и культуру для успешной интеграции китайских студентов в иноязычное общество.

Библиографический список

1. Антонюк, М. Г. Русско-белорусско-китайский фразеологический словарь / М. Г. Антонюк, Н. А. Гончарова, О. В. Савко ; под общ. ред. Н. А. Гончаровой. – Минск : Белорус. ассоц. «Конкурс», 2015. – 88 с.
2. Готлиб, О. М. Китайско-русский фразеологический словарь: около 3500 выражений / О. М. Готлиб, Му Хуаин. – 2-е изд., стереотип. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019. – 596 с. – Режим доступа: <https://gotlib.ru/wp-content/uploads/2019/04/%D0%93%D0%BE%D1%82%D0%BB%D0%B8%D0%B1-%D0%A4%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B5%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C-2019.pdf>. – Дата доступа: 16.09.2023.
3. Грабчикова, Е. С. Фразеологизмы в картинках / Е. С. Грабчикова. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – Минск : Пачатковая школа, 2018. – 176 с.
4. Иллюстрированный фразеологический словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://frazе.ru/index.php/frazеologizmy>. – Дата доступа: 06.09.2023.
5. Корнилов, О. А. Жемчужины китайской фразеологии / О. А. Корнилов. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : КДУ, 2014. – 346 с.
6. Фан Цзин. Концепция обучения русской фразеологии в китайской аудитории [Электронный ресурс] / Фан Цзин // Вестн. ИрГТУ: электрон журн. – 2011. – № 1. – С.337–340. – Режим доступа: http://journals.istu.edu/vestnik_irgtu/journals/2011/01. – Дата доступа: 16.09.2023.
7. Яранцев, Р. И. Русская фразеология: словарь-справочник: около 1500 фразеологизмов / Р. И. Яранцев. – 6-е изд., стер. – М. : Дрофа, 2008. – 894 с.

ЭТНАЛІНГВІСТЫЧНЫ ПАТЭНЦЫЯЛ ЛЕКСІКАГРАФІІ Ў АСПЕКЦЕ МІЖКУЛЬТУРНАЙ КАМУНІКАЦЫІ

І. І. Караткевіч (Мінск, Беларусь)

З другой паловы ХХ ст. лінгвадыдактыка вылучыла ў якасці асноўнай сукупнасці мадэлей прафесійных навыкаў, паводзін і асобных характарыстык камунікатыўную кампетэнцыю – г. зн. валоданне мовай як сродкам зносін у побытавай і прафесійнай сферах у адным і / або некалькіх відах маўленчай дзейнасці. Камунікатыўная кампетэнцыя, у сваю чаргу, непарыўна звязана з моўнай, міжкультурнай, сацыякультурнай і іншымі сацыяльна-гуманітарнымі кампетэнцыямі. Гэта абумоўлена тым, што любая натуральная мова з’яўляецца сродкам захавання і перадачы інфармацыі пра разнастайныя праявы духоўнага, матэрыяльнага і этнічнага жыцця людзей. У семантычным нападзенні моўных адзінак праяўляюцца адначасова і ўніверсальны складнік сусветнай культуры, і культурная адметнасць кожнага асобнага народа. Менавіта таму навучанне мовы, яе лексіка-граматычнай структуры і выяўленчых магчымасцей павінна адбывацца з улікам сукупнасці этнакультурных кодаў гэтай мовы, адметнасці менталітэту носьбітаў нацыянальнай культуры, нацыянальнага спосабу мыслення. Адзінкамі вывучэння могуць з’яўляцца як вусная форма мовы (фрагменты фальклорных твораў, узоры прастаноў, тэксты на літаратурнай мове), так і пісьмовыя тэксты (арыгінальныя і пераклад-